

К ВОПРОСУ О СЛОВАХ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ НАИМЕНОВАНИЯМИ ДОКУМЕНТОВ В МОСКОВСКОМ ПЕРЕВОДЕ-РЕДАКЦИИ ЛИТОВСКОГО СТАТУТА

Л. СУДАВИЧЕНЕ

Нами уже отмечалось¹, что исследуемый памятник является не простым списком с старобелорусского оригинала Литовского Статута 1588 года, а его Московским переводом-редакцией. В редакторской работе можно отметить: сокращение или распространение отдельных глав, устранение излишних подробностей, лишних слов, замену ряда синонимов оригинала одним термином; введение и освоение заимствованной лексики, сопровождающейся в большинстве случаев толкованием или переводом, или только перевод этой лексики. Всё это говорит о тщательной и внимательной редакционной обработке, свидетельствующей о большой культуре слова и, что особенно важно, о имеющейся в распоряжении переводчика складывающейся в XVII веке своей национальной терминологии.

Выявлению лексических вариантов, с помощью которых передается слово, заимствованное из оригинала Литовского Статута, и посвящается настоящая статья. Обзор лексики будет проводиться в пределах одной семантической группы, в состав которой входящие слова объединены общим значением (имеем в виду слова, использованные переводчиком для обозначения документа).

В оригинале Литовского Статута встречается несколько терминов, обозначающих документы, представляющие определенные льготы, и документы судебно-процессуального характера, а именно: *листъ*, *мандатъ*, *позовъ*, *привилей*, *тестаментъ* и др. Каждое из этих слов нашло отражение в исследуемом памятнике, но переводчик Статута, исходя в каждом отдельном случае из контекста, подбирал нужное соответствие, и таким соответствием является, в основном, слово *грамота*.

Рассмотрим соотношения между этими словами в Московском переводе-редакции Литовского Статута.

¹ См. статью «О Московском переводе-редакции Литовского Статута», Ученые записки высших учебных заведений Лит. ССР, Языкознание, т. VII, Вильнюс, 1963.

Слово *привилей* засвидетельствовано впервые в «Материалах» Срезневского в Жалованной грамоте великого князя Александра-Витовта Литовским евреям 1388 г.² Имеется оно и в терминологических материалах Кочина (один пример) со ссылкой на Сборник Муханова³.

В XVI в. слово *привилей* отмечается в произведениях Курбского⁴: «...царь же наш началъ упоминатися дани, яже еице дедъ его въ привилью вспомянулъ объ неи» (стр. 67); в XVII в. использует его Котошихин⁵: «...(царь) обѣщался имъ..., что имъ быти подъ его владѣндемъ въ вѣчномъ подданствѣ по своимъ волностямъ и привиліямъ, какъ были они въ подданствѣ у Полского короля...» (стр. 92). Однако данные языка Курбского не могут учитываться как типичные для эпохи, т. к. язык Курбского обилен полонизмами; а Котошихин пользовался этим термином только по отношению к Украине (см. «О Росии...», стр. 92).

В исследуемом памятнике слово *привилей* встретилось 8 раз: в двух случаях переводчик сохраняет его в тексте без перевода, причем в одном случае даже вводит в перевод Статута при отсутствии его в оригинале, например:

Але и таковыя на достоенства и всякие вряды духовные и светские не мають быти припущани ани отъ насъ господара установлены, чога печатары и писары наши съ повинности своее постерегати винни будуть. 130.

...ижъ намъ первой права вси, привилья... поприсегнути маеть, ... 120.

...а достоинства и никакихъ урядовъ духовныхъ и свѣтскихъ такимъ не давать. А печатникомъ и писаремъ нашимъ, подписуючи и печатаючи листы и привилья наши, беречи того накрѣпко, чтобъ чужеземцамъ такихъ листовъ не давать. 3. 12. 86^b.

...чтобъ намъ прежь всѣ права, суды и привилья, поприсягнуль... 3. 3. 77.

В остальных случаях слово *привилей* вводится в текст, но сопровождается переводом, сравните:

² И. И. Срезневский, Материалы для словаря древнерусского языка, т. 2. СПб., 1893, стр. 1384.

³ Г. Е. Кочин, Материалы для терминологического словаря Древней России, изд. АН СССР, М.—Л., 1937, стр. 276.

⁴ А. М. Курбский, История о великом князе Московском, изд. Арх. ком., СПб., 1913, стр. 67.

⁵ О России в царствование Алексея Михайловича, сочинение Григория Котошихина, изд. 2-е, изд. Арх. ком., СПб., 1859.

⁶ Первая цифра обозначает статью, вторая — главу, третья — страницу перевода Статута (издание И. И. Лаппо, Литовский Статут в Московском переводе-редакции. Юрьев, 1916). Пример из Литовского Статута (изд. И. И. Лаппо, Литовский Статут 1588 г., Каунас, 1938) сопровождается только страницей, т. к. статьи и главы перевода Статута совпадают с «розделами» и «артыкулами» Литовского Статута, кроме статьи XI-ой (в переводе пропущены 13-й, 15-й, 16-й «артыкулы» XI-го «роздела» Статута).

А сверхъ того подтверждаемъ привилія, сіирѣчь тарханне и жаловальные грамоты, прародителей нашихъ... (3. 2. 75); Мы, государь, утвердили и привиліемъ, сіирѣчь листомъ нашимъ, закрѣпили, (3. 3. 76); Также приказуемъ, что всѣ привилія, сіирѣчь крѣпости, земскіе... и... вольности... и обычаи... не нарушать,... (3. 15. 87); ...и мы, государь,... велимъ тому дать нашъ привилей, сіирѣчь грамоту... (2. 5. 62)⁷.

Можно полагать, что слово *привилей* оказалось в Литовском Статуте под влиянием польского языка, где *przywilej* (из латинского *privilegium*, из *privus* — преимущество и *lex* — право) могло обозначать «право» (*legem privatam*) и «документ, признающий это право»⁸. В словаре Линде⁹ слово *przywilej* охарактеризовано так: «zwolentstwo, dozwoleńie, wyzwolenie z czego, łaska jaką od pana dana, prawo prywatne»: *Przywilej* dlatego jest nazwan *privilegium*, iż czyni osobliwe prawo, *legem privatam*; Wolności i swobody, które prawodawca dla pojedynczych osób lub zgromadzeń nadaje, zowią się *przywileje*. — («разрешение, освобождение от чего-нибудь, какая-то милость, данная паном, право частное»: *Привилей* потому назван *privilegium* (привилегией), что представляет особое право, *legem privatam*; Вольности и свободы, которые предоставляются отдельным лицам или группам (обществам), называются *привилеем*.)

Приведенные соответствия (см. примеры выше) имеют то отличие от польского *przywilej*, что обозначают только документ, удостоверяющий «право», а не само «право». Но так как в практике Московского государства всякое право оговаривалось специальной грамотой, то такая грамота обозначала и само право¹⁰.

Слово *грамота* (древнерусское заимствование из греческого языка; греч. *grammata* — «чтение и письмо» — является формой именительного падежа множественного числа от *gramma* — «буква, запись») в памятниках письменности отмечается с XI в. и употребляется в различном смысле: «письмена», «почерк», «учиться грамоте», «небольшое письменное произведение»¹¹. Писались обычно грамоты на одной стороне несложенного листа (напр., Грамота Мстислава), а если его было недостаточно, то сшивали по несколько листов вместе (напр., Договорная грамота Смоленска с немцами 1229 г.). Начиная с XVI в. вошло в обычай разные по объему грамоты писать на больших листах.

⁷ Мы ограничились лишь текстом перевода, т. к. в оригинале Литовского Статута во всех этих случаях выступает слово *привилей* (см. стр. 104, 118, 119, 122, 131).

⁸ I. Karłowicz, A. Kryński, W. Niedwiedzki, Słownik języka polskiego, PIW, Warszawa, 1900 г., т. 5, с. 401.

⁹ S. Linde, Słownik języka polskiego, wydanie 2-e, Lwów, 1855—1860, т. 4, с. 703.

¹⁰ См. Е. М. Иссерлин, Лексика русского литературного языка XVII в., М., 1961, стр. 45.

¹¹ Срезневский, т. 1, стр. 578.

Грамоты в Литовском княжестве писались поперек на листах, перегнутых пополам, которые затем сшивались; грамоты здесь назывались листами¹².

С пометой «малоупотребительное» *gramota* отмечается в польском языке: «*Ten rozew, co ta za gramota!*»¹³, более распространенным в польском языке является слово *ramota* (из *hramota* < *gramota*, как *rybu* из *hrybu*), отмечающееся в значении «документ», «диплом», «трактат», «акт»¹⁴.

В Московском переводе слово *грамота* употребляется в двух значениях: «уметь грамоте»: («...на другой день выбрать имъ спрOMEЖъ шляхты добраго челоВѣка... которому бѣ судныя дѣла за обычей, и грамоте бѣ умѣлъ,...» (4. 4. 118) и «документа».

Слово *грамота* в значении «документ» обладает более емким значением по сравнению с другими словами, употребляющимися при обозначении специальных документов. Переводчик Статута использует это слово при передаче ряда терминов оригинала. Для наглядности можно привести такую табличку:

грамота	привилей
	позовъ
	листъ
	мандатъ
	тестаментъ

Однако нужно отметить, что терминологичность слова *грамота* проявляется лишь в составе сложных сочетаний: *тарханские грамоты*, *жаловальные грамоты*, *заявные грамоты* и т. д. Так, при передаче слова оригинала *привилей* переводчик вводит соответствующее определение к слову *грамота*, выбор которого зависит от слова оригинала. В одних случаях термин *жаловальная* или *тарханская грамота* вводится с помощью слов *сиръчь*¹⁵, то есть при сохранении польского слова, в других — вместо термина *привилей*, сравните:

¹² См. Е. Ф. Карский, Из лекций по славянской кирилловской палеографии, РФВ, Варшава, 1896, № 2; Е. Ф. Карский, Славянская кирилловская палеография, Л., 1928; Л. В. Черепнин, Русская палеография, М., 1956.

¹³ I. Karłowicz, ..., t. I, s. 899.

¹⁴ Там же, t. 5, s. 473; Linde, t. 5, s. 26.

¹⁵ Слово *сиръчь* в памятниках письменности встречается с XII в. (Срезневский, т. 3, стр. 360), обозначало оно «то есть», «именно». В рязанских, тамбовских, пензенских диалектах данное слово встречается в виде *силеч*, *силить*, *силч* (последнее отмечается Фасмером); в старославянском, древнерусском языках — *си рчь* из *си* (указательное местоимение женского рода именительного падежа единств. числа) и *рчь* «слово», «речь». (См. Преображенский, т. 2, стр. 290; M. Vasmer, 2 S. 626). В русском литературном языке данное выражение неупотребительно. В словарях современного русского языка оно отмечается, но сопровождается пометой «старинное» (см. Ушаков, т. 4, стр. 192; Ожегов, стр. 662). В исследуемом памятнике это слово встретилось около 200 раз в значении союза «то есть», но имеет несколько другой фонетической облик: *сиръчь* (в рукописи перевода *сиръчь* и только

...таковыхъ *привилеѣвъ* не маемъ мы и потомки наши держа-ти. 122.

...уставляемъ, ижъ ниhto з лю-дей простого стану... вольностей и *привилеѣвъ*... самъ себе привла-щати ани ихъ уживати не маеть... 137.

...и хто бы тежъ што, хотя безъ *привилеѣвъ*, за отчизнымъ пра-вомъ... имень, людей и кгрун-товъ своихъ въ держаню былъ за продковъ нашихъ,... 118.

Жаловальная грамота встречается в памятниках письменности с XIII в. С XVI в.— это широко распространенный, твердо установившийся термин. Используется термин *жаловальная грамота* в Судебнике 1550 г., имеется он в Уложении 1649 г.: «...тѣмъ людемъ тѣми вотчинами владѣть по жаловальнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ (гл. 17, ст. 16)¹⁶.

Непременной принадлежностью *жаловальной грамоты* являлось освобождение грамотчика от какого-либо вида платежа или повинности, причем зачастую к такому освобождению присоединялось и освобождение от суда местных властей. В том случае, если речь шла только о суде, *жаловальная грамота* получала дополнительное название «несудимая»¹⁷.

Тарханная грамота — термин, употреблявшийся переводчиком так же, как и *жаловальная грамота*, при передаче слова оригинала *привилей*:

А в ыншихъ речахъ они вод-лугъ *привилеѣвъ* своихъ сужоны и захованы быти мають. 450.

...и такихъ *привилеѣвъ*, сирѣчь *даточныхъ жаловальныхъ гра-мотъ*, намъ и потомкомъ на-шимъ не слушать. 3. 4. 79.

...уставляемъ, чтобъ ниhto съ простого чину людей вольностей и *жаловальныхъ грамотъ* ...самъ себя не присвоиваль... 3. 26. 93.

...и хто бы хотя и безъ *грамотъ жаловальныхъ* родственною вот-чиною владѣлъ за прародителей нашихъ... 3.2.75.

А в ыныхъ делахъ судити ихъ противъ наше *тарханне грамоты*, даной имъ. 12.7.351.

Слово *тархан* известно многим языкам. Так, в монгольском *дархан* значит и «мастер» и (что особенно важно) «заповедный», «неприкосновенный»; в чагатайском — *тархан/дархан* употреблялось в значении «человек, свободный от податей и повинностей», «кузнец», «мастерской», «вольный человек»; в турецком (османском) *тархан* — «privilegierter Stand» — «привилегированное сословие», в старотюркском *тар-*

два раза (1, 2 листы) *сирѣчь*). Такое написание, очевидно, следует рассматривать как новообразование под влиянием местоименной формы мужского и среднего рода (*сий*), вызванное тем, что форму перестали понимать. Характерно, что подобное написание встречается в рукописи 1685 г., сравните: «Орбис Террарум: *сии речъ* образец или чертеж всего света земель» (Ркп. ГПБ Q IV. 52, 158²).

¹⁶ Уложение царя Алексея Михайловича, М., 1649.

¹⁷ См. Судебники XV—XVI вв., изд. АН СССР, М.—Л., 1952, стр. 221.

кан — «eine Würde» — «достоинство», «звание»; в уйгурском *тархан*. Словом *тархан* называлось особое сословие в эпоху Золотой Орды¹⁸.

В Судебнике 1550 года в статье 43 под тарханскими грамотами понимаются грамоты, заключающие в себе те или иные освобождения от платежа бессрочно. Эта же статья в заключительной части наносит «удар по привилегированному землевладению ликвидацией тарханов», «лишает силы старые тарханы» и устанавливает «принцип» впредь их не давать никому¹⁹. Этот принцип звучит у составителя Судебника 1589 г. еще острее: «...а тарханских грамот впредь не давати, а старые имати у всех назад»²⁰. Полное уничтожение тарханов относится к 1672 г.²¹ Однако слово «тархан» бытовало в русском языке еще в XVIII столетии, но уже требовало пояснений. Татищев писал: «У татар чин тархан давался от ханов за великие заслуги. Имя значит то же, что барон и вольный господин»²².

Отмечается данное слово в словаре Даля²³. Имеется оно и в словарях Ушакова и Ожегова²⁴ со значением «владелец вотчины, пользующийся особыми преимуществами» или «грамота, даровавшая такие преимущества».

Переводчик Статута использует и еще один термин *даточные грамоты*. Прилагательное *даточный* документируется памятниками письменности XVII в. и обозначает «сданный куда-то». «А люди бѣ даточные были молоды и рѣзвы и стрѣлять бы были горазды» (Кн. разряд. II, II, 1616 г.).

В этом же значении зафиксировано слово *даточный* в словаре Даля²⁵: «сданный в солдаты». Возможно, что определение *даточный* употребляется переводчиком в значении «данная». Такого вида грамота зафиксирована в Материалах Срезневского²⁶. Имеется этот термин и в Уложении 1649 года: «...и на тѣ лавки даны имъ будутъ даные грамоты... по чему имъ тѣми лавками владѣти... (гл. 18, ст.9), но здесь этот термин употребляется в другом значении, нежели в нашем памятнике.

¹⁸ См. Л. Буданов, Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. 1, СПб., 1868, стр. 349; В. В. Радлов, Опыт словаря тюркских наречий, т. 3, СПб., 1893, стр. 851, 854; Монгольско-русский словарь, 1957, стр. 148; M. V a s t e r, 3, S. 80.

¹⁹ И. И. Смирнов, Судебник 1550 г., Исторические записки, т. 24, М., 1915 г., стр. 322.

²⁰ Судебники XV—XVI вв., Изд. АН СССР, М.—Л., стр. 220.

²¹ См. М. Владимировский-Буданов, Обзор истории русского права, в. I-ый, Киев, 1886, стр. 167.

²² Судебник государя царя и великого Иоанна Васильевича и некоторые сего государя и ближних его преемников указы, собранные и примечаниями изъясненные В. Н. Татищевым. М., 1768 г., комментарий к ст. 43.

²³ Вл. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, т. 4, М., 1955, стр. 391.

²⁴ Толковый словарь русского языка под редакцией проф. Д. Н. Ушакова, т. 4, М., 1935, стр. 656; С. И. Ожегов, Словарь русского языка, М., 1952, стр. 730.

²⁵ Вл. Даль, т. 1, стр. 413.

²⁶ Срезневский, т. 1, стр. 580.

Таким образом, для обозначения документа, предоставляющего определенные льготы, русский язык исследуемого периода имел необходимую терминологию²⁷.

Наш переводчик все три термина употребляет для передачи иноязычного слова *привилей*. Дело в том, что и термин *жалованная грамота*, и *тархан* обозначали документ о льготе, возможно, что какой-нибудь из них имел более или менее ограниченный характер, но для переводчика Статута это уже не было существенным. Важно, что переводчик правильно передал содержание слова *привилей*, а его замены распространенными в Русском государстве социальными терминами свидетельствуют о том, что слово не было общепонятным.

Позднее, в петровскую эпоху западнорусский термин *привилей* мог обозначать уже самоё льготу, преимущество²⁸, но широкого распространения это слово не получило.

В современном русском языке имеется слово *привилегия* в значении «преимущественное право, льгота», которое восходит к тому же латинскому корню, что и привилей (*privilegium*), но это позднее заимствование с Запада. Фасмер²⁹ отмечает источником заимствования немецкий язык (*aus älter pnd. Privilegie, Privilegi*).

В русском языке оно начало употребляться только с XVIII в. В белорусском языке слову *прывіле́гія* соответствует слово *прывілея*³⁰.

Наличие же слова *привилей* в Московском переводе Литовского Статута (8 раз) и особенно сохранение его в тексте перевода без пояснения позволяет делать некоторые предположения о национальной принадлежности переводчика, возможно, это был выходец из Западной Руси и даже белорус, где польское слово *przywilej* имело широкое распространение. Действительно, слово *привилей* широко представлено в памятниках белорусской письменности старшего периода. В словаре Носовича³¹ засвидетельствованы две формы этого слова: *привилей* «право вообще, основанное на письменном документе» и *привилея* «право, основанное на словесном дозволении».

Слово *грамота* является составной частью и других сложных образований, как, например, *грамоты за вислыми печатями; зазывные грамоты*, которые в переводе Статута выступают как соответствия к слову оригинала *позовъ: ...и по него позвы, сіирѣчь грамоты за вислыми печатями... на воротехъ прибывать... (1.9.41); ... и того позвать къ суду позвомъ сіирѣчь грамотою зазывною... (1.9.40); ...такожде для записки позовъ, то есть грамотъ зазывныхъ — хто прежь запишется, тотъ преже и судимъ будетъ... (4.16.131).*

²⁷ См. Е. М. Иссерлин, указ. работа, стр. 45.

²⁸ См. Н. Смирнов, стр. 240.

²⁹ Russisches etymologisches Wörterbuch von Max Vasmer, Band 2, Heidelberg, 1955, S. 431.

³⁰ Белорусско-русский словарь, М., 1962, стр. 740.

И. И. Носович, Словарь белорусского наречия, СПб, 1870, стр. 497.

Нужно отметить, что данное слово в исследуемом памятнике встречается довольно часто, нами отмечено оно 101 раз в следующих формах: *позовѣ, позву, позвами (позѣвами), въ позвахъ (въ позвехъ), позвы, о позве, позвамъ*.

Как юридический термин *позовѣ* известен в письменных памятниках с XV века, он мог выступать в значении «вызовъ к суду»³². В этом же значении он зафиксирован и в Материалах Кочина³³.

Отмечается это слово и в польском языке³⁴. С 1801 г. *позвы* назывались «*obwieszalne listy*».

В значении «призыва, приглашения к суду по жалобе» имеется это слово в словаре Даля³⁵. В современном русском языке слово *позыв* в значении «вызов в суд» зафиксировано в словаре Ушакова³⁶ с пометой «устарелое».

В белорусском языке известно слово *позовный* в значении «требующий к ответу, позывный»: «*Позывный листъ пришовѣ зѣ суду къ нашему пану*»³⁷. В современном белорусском языке сохраняется слово *позва* в значении «повестка в суд»³⁸.

В исследуемом памятнике *позовѣ* употребляется в значении «приглашение, повестка на суд»: «...на сойме вальномѣ обѣ стороны, истецѣ и отвѣтчикѣ, безѣ позѣвоѣ повинни будутѣ стать передѣ нами, государемѣ, для росправы. (4.65.178); ...а естѣли бы не докличетѣ з двора никого, тогда однако *позвы*... положити имѣетѣ и про тотѣ *позовѣ* повиненѣ возный сказать войту... (4.17.132).

Замена данного слова терминами *зазывные грамоты* и *грамоты за вислыми печатьми* свидетельствует о нераспространенности его в этих значениях в русских памятниках исследуемого периода. Действительно, не отмечается это слово в Судебниках XV—XVI вв., нет его в Уложении 1649 года.

Интересно, что в русском переводе книги «Двор турецкого султана Старовольского» термин *позыв* выступает как соответствие к латиногреческому термину *апелляция*, так как Московский судебный процесс XVII в. не знал права апелляции. Отсюда понятна его замена. Слово *позыв* было использовано Петром I для обозначения права обжалования в высшей инстанции: «...и ежели в тех всех местах неправо кому дела те вершатца, из провинции и из городов тех *апелъ* или *позыв* чинит тем делам в губернии до глав земских (Зак. Петра, т. I, стр. 370). Право обжалования было введено в начале XVIII в.»³⁹

³² Срезневский, т. 2, стр. 1089.

³³ Кочин, стр. 250.

³⁴ I. Karłowicz..., t. 1, s. 910; Linde, t. 4, s. 442.

³⁵ Вл. Даль, т. 3, стр. 233.

³⁶ Д. Ушаков, т. 3, стр. 486.

³⁷ Носович, стр. 456.

³⁸ Белорусско-русский словарь, стр. 699.

³⁹ Е. М. Иссерлин, указ. работа, стр. 48. Цитата взята из работы Иссерлин

Переводчик Статута ввел соответствие *засывные грамоты* и тем самым совершенно правильно передал значение слова *позовъ*.

Термин *засывные грамоты* отмечается только в Материалах Кочина в актах 1294—1598 гг. В документах XV в. известны были два термина, обозначающие приглашение в суд: *засывные* и *срочные грамоты*. *Засывные грамоты* обозначали вызов в суд, а *срочные* устанавливали сроки явки в суд⁴⁰.

Встречаются эти термины в Судебнике 1550 г.: *...а будет по тех людей ходила приставная, ино по той срочной в их жеребьех давати безсудные* (Судебники, стр. 146); *«...или кто на них засывную грамоту принесет»* (Белозерская уставная грамота 1488 г. ААЭ, т. I, № 123); в Уложении 1649 г.— *«А которымъ истцамъ по кого даны будутъ Госудоревы засывные грамоты...»* (гл. 18, стр. 44).

Грамота за вислюю печатью. Вислые печати широко были распространены в Западной Европе, Византии, в России (с XI в. до конца XV в.), в Ватикане — до XX в. Древнерусские печати с середины XV в. постепенно вытесняются печатями современного типа⁴¹.

Многие грамоты XIV—XV вв. закреплялись вислыми печатями (Данная Соломонида Туриковой 1428—1432 гг.⁴²; Жалованная тарханная и несудимая грамота... 1481 г.⁴³; Купчая Михаила Федоровича... 1380—1417 гг.⁴⁴ и др.). Грамоты, исходящие от верховной власти (царя и великого князя всея Руси) имели красную печать (печать вислюю на красном воску).

Трудно предположить, что позы имели печать. Дело в том, что возный имел право при отсутствии сторон (истца или ответчика) оставить позов во дворе (при свидетелях) или «воткнуть в ворота». Иногда позы расклеивались на столбах, воротах, вблизи костелов или церквей. Поэтому вряд ли была необходимость скреплять такой документ вислюю печатью. Возможно, переводчик Статута, употребив соответствие *грамота за вислюю печатью*, хотел подчеркнуть, что этот документ исходит от власти (из суда).

Кроме того, в оригинале Литовского Статута мы встречаем такую фразу, что *«...повиненъ писаръ земъский позы печатью нашею запечатати и подписати рукою своего албо мамрамъ дать»* (4.6.173).

Слово *позовъ* используется при передаче латинского слова *tetb-gāna*, встретившегося в переводе Статута в двух написаниях: *мембранъ* (стр. 247) и *мамрамы* (стр. 133, 151); в двух случаях это слово вводится в текст и поясняется, в одном — сохраняется без соответствия (стр. 133), в остальных — переводится, сравните:

⁴⁰ См. Л. В. Черепнин, Акты конца XIV—XV вв., Их разновидности и значение в качестве исторического источника; Акты социально-экономической истории Северо-восточной Руси, Изд. АН СССР, М., 1952 г., стр. 649.

⁴¹ Большая Советская Энциклопедия, изд. 2-е, т. 32, стр. 629.

⁴² Акты социально-экономической истории Северо-восточной Руси, изд. АН СССР, М., 1952 г., стр. 57, № 58.

⁴³ Там же, стр. 371, № 492.

⁴⁴ Там же, стр. 26, № 2.

...мамърамы на позвы мають быти даваны подъ печатми пановъ воеводъ... 209.

А не всхочеть ли писаръ на себе позовъ або мамърановъ дати... 173.

А естли бы се трафило, ижъ бы противко запису своему мовиль, злѣща признавъши ся ку печати або подписи руки, менуючи, ижъ бы мемрамъ ему не на тую, але на иншую речъ далъ, а въ праве бы былъ листъ написаный а не мембрамъ показаль, тогда то ему ку помочи ити не маеть,... 320—321.

Переводчик Статута не совсем точно передает содержание оригинала. Особенно это заметно при сличении следующих предложений:

...писаръ на томъ мамраме маеть рукою своею написать да-ту — которого дня выдаетъ тотъ позовъ... 9.34.209.

...мамрамы, то есть галые (очевидно, галые в значении «чистый, пустой» — Л. С.) позвы... даваны быть имѣють за печатьми пановъ воеводъ... 4.34.151.

А естли бы писаръ не хотѣль на себя позовъ запечатать и рукою своею подписать... 4.6.121.

А естли бы то прилучилося, чтобы кто противъ записи своей говорилъ и лживиль, а печати бы или руки своей не отперся, и называль бы, что далъ ему за печатью или за рукою своею голый листъ, а не писаную запись,... а истецъ бы на уряде передъ судомъ положиль писаную запись, а не мембранъ, сирѣчь не голый листъ, и въ томъ отвѣтчику помочи не будетъ... 7.7.247.

...а на позве имѣеть быть написано число писарскою рукою, которого дня тотъ позовъ выдасть... 151.

Слово мамърамъ отмечается в словарях Горбачевского⁴⁵ и Линде⁴⁶ и имеет написание *membrana* (из латинского), обозначает деловую запись, пергамент или собственную запись на пергаменте.

В старопольском языке слово *membrana* (*membran*) могло выступать в двух значениях: 1) «материал, подготовленный для письма», «пергамент» и 2) «документ», «квитанция»: «Chciałbym, żeby pisarz *membran* nie dawał; ale oglądawszy *pozew*, żeby go pieczętował, jeśli słuszny; a jeśli niesłuszny, żeby go nie pieczętował»; «Wyprzątnięte zostało i archiwum wraz z kancelariją księcia wojewody, gdzie ś. znajdowały *membrany* t. j. *blanki opatrzone jego podpisem i pieczęcią*»⁴⁷. — («Я хотел бы, чтобы писарь квитанцию не давал; но, осмотрев позов (повестку), поставил печать на нем, если он действителен (верен); а если не действителен, то, чтобы печать не ставил»: «Был разорен (расхищен) архив вместе с канцелярией князя воеводы, где находились бланки (материал для письма), закрепленные его подписью и печатью»).

⁴⁵ Н. Горбачевский, Словарь древнего актового языка северо-западного края и царства Польского, Вильна, 1874, стр. 214.

⁴⁶ Linde, t. 3, s. 69.

⁴⁷ I. Karłowicz... t. 2, s. 921.

Мембраны были отменены в 1620 г.⁴⁸

Следовательно, данное слово скорее обозначало деловую книгу или книгу квитанций, или бланки, или просто документ, пергамент, в которых регистрировалась выдача позвов, а не сами позвы, как в нашем переводе. Переводчик же Статута в силу того, что и *мембран* и *позовъ* обозначали определенный документ, объединил их по своим значениям, не учел их разницы в характере и назначении. Но, несмотря на некоторые неточности, значение слова мембранъ, в целом, передано правильно, о чем свидетельствует приведенная выше иллюстрация.

В синонимичном слову *позовъ* значении отмечается термин *мандатъ*, которым назывался в королевских судах «призыв к суду»⁴⁹.

В исследуемом памятнике слово *мандат* сохраняется и сопровождается той же глоссой, что и *позовъ*. Сравните:

О *мандатехъ* — въ которыхъ речахъ мають быть съ канцлярни наше даваны. 1.14.80.

...тогда обоя сторона... мають передъ нами очевисто, за *мандатомъ* стати... 3.14.130.

О *мандатахъ*, сирѣчь о *заявленныхъ грамотахъ* нашихъ, — въ какихъ дѣлехъ по кого давать доведетца. 44

...тогда тому истцу... и... уряднику... стать передъ нами, государемъ, ...за *мандатомъ*, сирѣчь по *грамоте нашей*... 87.

Мандат — по происхождению слово латинское (*mandātum*); в памятниках письменности отмечается с 1567 г. «И тые послы брата нашего будучи съ паны радами нашими на обмовъ,... ихъ милости листу мандату тое моцы о которой перво маючие въ себѣ повѣдали, потомъ не отказали на постановенье и скончанье тыхъ дѣлъ, што межю нами... кровопролитье размножаетъ, и никоторого оногo листу въ себе,... не повѣдили...» (т. 3, стр. 557, М.-СПб., 1892, Сб. Русского исторического общества, т. 71). Однако единственный пример, имеющийся в Картоотеке ДРС из Памятников дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским не позволяет говорить о его распространенности в русском языке XVI в. В петровскую эпоху слово *мандат* было известно в значении «приказ»⁵⁰, сравните: «Полковникъ Яганъ Пошка... проситъ, чтобъ учинить жалованье по его царскому величеству мандату» (Письма и бумаги имп. Петра Великого, т. 3, стр. 9, СПб., 1893 (1704—1705 гг.).

Наличие же слова *мандатъ* (7 раз) в исследуемом памятнике и особенно сохранение его без пояснения (5 раз) дает возможность в какой-то степени высказать предположение в пользу позднего происхождения перевода Литовского Статута, приближающего его ко времени Петра Великого.

⁴⁸ См. Горбачевский, стр. 214.

⁴⁹ I. Karłowicz... t. 3, s. 39; Linde. t. 4, s. 442.

⁵⁰ См. Смирнов, стр. 186.

В польском, современном русском и белорусском языках слово *мандат* выступает в значении «документ, удостоверяющий полномочия предъявителя», «право на что-нибудь»⁵¹.

Таким образом, переводчик Статута сохраняет латинский социальный термин *мандат* в том значении и фонетическом оформлении, в каком он был усвоен польским языком.

Сложный термин *духовная грамота* или просто *духовная* в нашем памятнике употребляется для обозначения латинского термина *тестамент*. Например:

По тому жъ и хорымъ людемъ
вольню будет намъ господарю от-
писывати *тестаменты* своими,
водлугъ права учинеными, мает-
ности свои лежащие и рухомые,
звладца тые, которые сесь Ста-
туть *тестаментами* описовати до-
пускаеть. 3.42.155.

Тажоужъ и вольнымъ людемъ
вольню будетъ намъ, государю,
отписывать *тестаменты*, то есть
духовными, своими по уложенью
вотчины и животы, паче жъ
тѣмъ, которымъ вольню *духовные*
свои писать, какъ въ семъ стату-
те описано. 108.

Тестаментъ (от латинского *testāmentum*) в значении акта, заверяющего распоряжения умирающего, зафиксировано в словаре Карловича⁵². Имело это слово в польском языке различное написание: *destament, destement, destamen, kastament*.

В таком же значении употреблено слово *тестаментъ* и в Литовском Статуте. В переводе Статута это слово сохраняется, но с соответствующим пояснением: *духовная*.

Термин *оуховная* = *оуховная грамота* известен в русской письменности с XV в. Более ранней формой является *оушевьяна* — XIV в. Имеется это сочетание и в словаре Даля⁵³ в значении «письменного, законно составленного завещания о добре, имуществе; последняя воля». В современном русском языке термин *духовное завещание* или *духовная* фиксируется словарем с пометой «устарелое»⁵⁴; более распространенным словом является *завещание*⁵⁵, в современном белорусском — *завяшчанне*⁵⁶.

Можно полагать, что наличие латинского по происхождению слова *тестамент* в оригинале Литовского Статута поддерживалось польским языком и, может быть, даже живым литовским, так как в современном литовском языке слово *testamentas*⁵⁷ употребляется и в настоящее время.

В оригинальных русских памятниках того же жанра, что и наш перевод, данное слово не обнаружено.

⁵¹ См. Ожегов, стр. 298; Белорусско-русский словарь, стр. 436.

⁵² I. Karłowicz..., t. 7, s. 53.

⁵³ Вл. Даль, т. 1, стр. 504.

⁵⁴ Ожегов, стр. 156.

⁵⁵ Там же, стр. 171.

⁵⁶ Белорусско-русский словарь, стр. 278.

⁵⁷ Dabartinės lietuvių kalbos žodynas. V., 1954, p. 852.

Переводчик Статута понимал это слово и совершенно правильно перевел на русский язык, используя официально-деловой термин, распространенный в русском языке XVII века. Так, в Уложении 1649 года находим: «*по духовнымъ записямъ*» (гл. 18, ст. 17); «*въ духовную напишетъ*» (гл. 17, ст. 31); «*напишутъ въ духовныхъ своихъ*» (гл. 17, ст. 7) и др.

Слово *грамота* выступает в качестве соответствия и к слову *листъ*, которое, в свою очередь, используется переводчиком при передаче других слов оригинала: *мембранъ, мандатъ, експектативъ, кглейтъ, даная, привилей*, т. е. в какой-то степени слово *листъ* синонимично слову *грамота* в нашем переводе.

Лист отмечается в письменности с XIV в.: Грам. Вит. 1382 г., Жал. гр. Вит. 1383 г., Грам. Пол. кн. 1396 г. и др.⁵⁸

Термин этот богато представлен в оригинале Литовского Статута, что, в свою очередь, сказалось и на Московском переводе. Мы имеем немало случаев, когда этот термин поясняется переводчиком или просто заменяется словом *грамота*, и 159 раз это слово сохраняется (нами отмечено в формах: *листъ, съ листу, по листу, листомъ, листа, въ листу, листовъ, листамъ, листами, въ листахъ*).

В переводе Статута немало и терминологических сочетаний со словом *листъ*. Например: *съ урядовымъ листомъ* (XI.54.338); *голый листъ* (7.7.247); *листу нашего* (XI.64.344); *на листахъ выволаныхъ* (XI.6.304); *листы за вислыми печатями* (XI.54.338); *листы сеймовые* (3.6.80); *заповѣдного листу* (IX.22.283); *листы судными* (XI.9.275); *листомъ напоминальнымъ* (4.70.183); *за листомъ упоминальнымъ* (4.70.183); *ввозной листъ* (4.93.197); *листы... комисъйные* (4.83.191); *въ листе отказномъ* (4.11.127); *судовый листъ* (4.29.143); *черезъ листъ отвореной* (4.11.127); *листы военные* (4.9.125); *государскимъ листомъ* (3.32.101); *листы сеймовые* (3.6.80); *съ листы воеводцкими* (4.11.126); *листы военскіе* (4.46.161); *листъ зазывный* (4.62.175); *листъ... утверженный* (4.59.173).

Некоторые из этих сочетаний (выделено жирным курсивом) отмечены в материалах Кочина (стр. 171).

Сочетание *листъ выволаный*⁵⁹ фиксируется в словаре Горбачевского⁶⁰. В Московском переводе Литовского Статута данное сочетание употребляется в значении *королевского (государьского) листа*, по которому преступник объявлялся вне закона и изгонялся из пределов государства, а также лишался гражданских и имущественных прав. Например: *Естьли бы хто съ подданныхъ нашихъ ...за преступленье и за непослушанье свое впадетъ въ такую вину противъ сего уложенья нашего, за которую выволанства достоинъ будетъ, тогда выволанье на листахъ нашихъ выволаныхъ возному по городамъ и по мѣстамъ*

⁵⁸ Срезневский, т. 2, стр. 23—24.

⁵⁹ Рассматриваются только те сочетания, которые заменялись в переводе Статута русскими соответствиями или пояснялись.

⁶⁰ Горбачевский, стр. 197—198.

объявлять и оглашать..., что тотъ... государьского величества уряду и суду послушенъ быти не хотѣлъ, и для тѣхъ причинъ государское величество его обвиняетъ и, яко не послушного, изъ государствъ своихъ выволаетъ, ...покамѣста выволанцомъ будетъ, жена его имѣетъ быть во вдовы мѣсто, а дѣти въ сиротъ мѣсто, а домъ его назовется пусть (XI.6.303—304—305).

Отражая словоупотребление эпохи, переводчик Статута выбирает нужное соответствие к слову *листъ*. Таким соответствием является слово *грамота*. Сравните:

...кто бы листы наши... отворонные въ жалобе своей до кого принесъ... 4.23.87.

...оной стороне... верне а зуполне за *листомъ* нашимъ... отдати... IX.25.369.

...маеть се того упоминати черезъ *листы* наши... 3.45.157.

Грамоты за вислюю печатью хто въ какомъ дѣле привезеть... 49.

...и кто съ нашею *грамотою* прїдетъ... тое вотчину отдать... 285.

...и ему доходить *листами*, то есть *грамотами*... 110.

Сочетание *листъ отворонный* зафиксировано в словаре Горбачевского⁶¹ в значении открытого листа, выдаваемого «господарами» или судебными местами.

В таком же значении употребляется это сочетание и в Литовском Статуте. Надо думать, что на таких листах была печать, так как копия с таких листов была за «печатью возного». После прочтения лист возвращался возному. «А хто бы... *листъ отворонный, прочетъши, у себе задержжалъ, и копею з него взявши подъ печатью возного, оному засе того листу не хотелъ вернути, тогда таковый за противность свою намъ господару у вину впадываеть...*» (Лит. Ст. 1.23.87).

Введенное переводчиком сочетание *грамота за вислюю печатью*, как нам кажется, вполне передает значение «листъ отворонный».

Просмотренные нами русские памятники (Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси конца XIV—XVI вв.; Судебники XV—XVI вв.; Псковская судная грамота; Уложение 1649 года) позволяют высказать предположение, что употребление слова *листъ* в значении «акт», «грамота» было возможным в русском языке исследуемого периода. Однако более распространенным являлось слово *грамота*.

Слово *листъ* первоначально употреблялось в грамотах, адресованных в Польско-Литовское государство. Иван Грозный в посланиях почти все документы называет листами: «*Послы наши до тебя пришли з листомъ нашимъ веруцимъ...*» (Посл. Баторию, 213).

В словаре Даля⁶² слово *листъ* сопровождается пометой «юго-западное».

⁶¹ Горбаческий, стр. 245.

⁶² См. Вл. Даль, т. 2, стр. 254.

Нужно отметить, что в польском языке⁶³ сохранились слова *lista* в значении «реестр», «список» и слово *list* в значении «свидетельство», «диплом», «патент», «довод письменный», «акт». Преображенский⁶⁴ полагает, что польское слово *lista* заимствовано из французского *liste* или, вернее, из немецкого *Liste*, которое является заимствованием из итальянского. Отмечается слово *лист* и в словаре Носовича⁶⁵ в значении «письмо», «письменное дозволение». В современном белорусском языке⁶⁶ данное слово сохранилось в значении документа: *узнагародны лист*. В современном русском языке — в значении «документа на право взыскания по суду»: *исполнительный лист*; с пометой «устарелое» в значении документа, удостоверяющего какое-нибудь право или содержащего какие-нибудь предписания, фиксируется это слово в словаре Ожегова⁶⁷: *похвальный лист, опросный лист*.

Выше уже говорилось, что слово *лист* выступает в переводе Статута как соответствие к некоторым словам оригинала, обозначающим разновидности документов. Например: «...*такожь и о експективахъ, сіурць о здаточныхъ листахъ*» (загл., 1.33.57), «...*тѣми же вотчинами владѣють и наши листы на то емлють, а завуть тѣ листы по-латыни експективами,...*» (там же).

Слово *експектива* (сравни польск. *ekspekatywa* от латинского *expectativae dom. litterae* — «письмо») в древней Польше обозначало королевскую грамоту (привилей), заверяющую полученные в прошлом какие-то достоинства, звания, должности или имения, например: *Ma i króla ekspekatywę na biskupstwo, starostwo. Ekspekatywy, przywileje na przeżycie dawane*⁶⁸. Можно полагать, что в Литовском княжестве данное слово, как и сам обычай выдачи таких листов, имело распространение, о чем свидетельствует тот факт, что латинское по происхождению слово *експектива* выступает в Статуте в качестве соответствия к слову *листъ*, вернее характеризует его, сравните:

...абы отъ сего часу жадные листы, которые по-латыне *екъ-спективами* зовуть, жадное mocy не мели... 99.

...чтобъ отъ того времени такихъ *листовъ* никому не давать; а хотя хто и возметь такой *листъ*, и тѣмъ *листамъ* не вѣрить,... 1. 33.57.

Кроме того, из примеров видно, что Статут лишает силы такие листы. Обычай ожидания вакансий и должностей теми, которые получили на них право при жизни лиц, занимающих эти должности, был запрещен в 1699 г.⁶⁹ Наличие же слова *експектива* в тексте перевода

⁶³ Karłowicz..., t. 2, s. 749, 750.

⁶⁴ А. Г. Преображенский, Этимологический словарь русского языка, М., 1939, т. 1 стр. 457.

⁶⁵ Носович, Словарь белорусского наречия, СПб, 1870, стр. 269.

⁶⁶ Белорусско-русский словарь, стр. 421.

⁶⁷ Ожегов, стр. 286.

⁶⁸ См. Горбачевский, стр. 124; Karłowicz..., t. 1, s. 681.

⁶⁹ Там же.

Статута объясняется, как нам кажется, влиянием оригинала, а введение пояснения *здаточные* (в смысле «сданные», «переданные») *листы* вполне передает значение, выражаемое словом *експектатива*. Следует отметить, что в просмотренных нами словарях русского языка данное слово не обнаружено.

Слово *листъ* выступает в Московском переводе и как соответствие к слову *кглейтъ*, например:

О зквалътованье и зламание
кглейту. 79.

А гдѣ бы выволаный... нашь
господара о кглейтъ просиль...
4.30.202.

...иждъ вжо таковому и кглейтъ
нашь на подьнесеенье выволанья
даванъ быти не маеть. XI.67.443.

Естьли бы кто кглейту, сирѣчь
листу нашему, насильство учи-
нилъ (загл.). 1.13.43.

...естьли бы выволаной... нашь,
государя, о кглейтъ, то естъ о
листъ, просиль... 146.

...что уже такому и кглейту,
сирѣчь листу нашего, на очи-
щенье выволанья не давать... XI.
64.344.

Слово *кглейтъ* (*kg* — обозначение взрывного *g*, сравн. польск. *gleit*) в значении «лист неприкосновенности» известно в польском языке с XIV в.; в чешском *gleit*, в старочешском *klejt*, *glait*; в украинском (из польского) в XV—XVIII вв. *глейт*⁷⁰. Слово это проникло в польский язык из немецкого *Geleit(e)* — «проводы», *leiten* — «проводить».

В значении «свидетельство на свободный въезд, паспорт; место жительства; конвой» зафиксировано слово *gleit* в словаре Карловича⁷¹. Линде⁷² приводит русское соответствие к польскому *gleit* в виде *опасная грамота* (сравн. «Ведомости времени Петра Великого», вып. 1-й, 1703—1707 гг., М., 1903: «*Сapeгу сюды ждуть, потому что король польский опасную ему грамоту в гданескъ¹ ѣхать далъ* (стр. 89).

Кглейтъ в московском переводе отмечается 5 раз (*кглейтъ*, *кглейту*, *кглейтомъ*), и во всех случаях оно поясняется словом *листъ*.

Можно полагать, что наличие его в оригинале Литовского Статута объясняется влиянием польского языка. Правда, в польском языке это слово могло выступать в качестве синонима к «листъ железный», «листъ неприкосновенности»; в старопольском известно было и прилагательное *gleitowy* (*gleitowy list*)⁷³.

В исследуемом памятнике так же, как и в оригинале, *кглейтъ* употребляется в значении документа с правом на въезд; в переводе

⁷⁰ F. G. Sławski, Słownik etymologiczny języka polskiego. t. 1. Kraków, 1952—1956. s. 282; Е. Тимченко, Исторический словарь української мови, т. 1, Харків — Київ, 1930, ст. 527.

⁷¹ Karłowicz..., t. 1, s. 833.

⁷² Linde, t. 2, s. 645; Следует отметить, что прилагательное *ОПАСНЫЙ* подверглось семантическим изменениям. Первоначально слово *ОПАСНЫЙ* (сравн. *пас-ти*; *пас-тва*) значило «осторожный», «тщательный» (отсюда *опасная грамота*, т. е. охранительная, и т. п.) — см. П. Я. Черных, Историческая грамматика русского языка, изд. 3-е, М., 1962, стр. 349.

⁷³ Karłowicz..., t. 2, s. 749.

Статута говорится, кому, как и сколько таких листов (клейтов) можно давать: *А такіє листы наши даюся на указной строкъ; и будетъ ли въ томъ времени, до котораго строку листъ нашъ данъ, намъ, государю, не добьётъ челомъ и с ытцомъ по винъ своей не роздѣлаецца, и такова опять за границы государства нашего за тѣмъ же листомъ нашимъ пропуститъ, только не въ непріятельскую землю (1.12.43); А больши трѣхъ листовъ не давать...* (там же).

То, что переводчик Статута во всех случаях пояснял слово *клейтъ*, свидетельствует о его неизвестности в русском языке. В просмотренных нами словарях русского языка и в Картотеке ДРС данное слово не обнаружено; отсутствует оно и в словаре белорусского языка.

Слово *даная*, отмечаемое в нашем памятнике в значении *грамоты*, также поясняется словом *листъ*: *А естли бы тотъ бояринъ далъ тому слугѣ своему на тое имѣнье даную, сіирѣчь листъ...* (3.30.98).

Данная (из данья) грамота или просто *данная* засвидетельствовано в памятниках письменности с XIV в.⁷⁴ Обнаружено это сочетание в Судебниках XV—XVI вв.

Исследуемый материал дает возможность полагать, что слова *листъ* и *грамота* воспринимались переводчиком как синонимы, о чем может свидетельствовать и тот факт, что термины *привилей*, *мандат* поясняются глоссой *листъ* (см. выше к этим же словам глоссу *драмота*). Например: *Мы, государь, нашимъ крестнымъ целованьемъ утвердили и привилемъ, сіирѣчь листомъ нашимъ, закрѣпили, что намъ межъ разными вѣрами миру и покою беречь...* (3.3.76); *...а мы по такова укажемъ дать мандатъ, то есть листъ зазывный...* (4.62.175).

Как название разновидностей грамоты в переводе Статута имеются и другие слова: *память*, *крѣпость*, которые также выступают в качестве соответствий к словам оригинала *привилей* и *позовъ*.

Нами уже отмечалось, что слову *позовъ* в Московском переводе соответствует сочетание *зазывные грамоты*. Кроме того, данное слово поясняется и другим сочетанием: *приставные памяти*, напр.:

О писанью шкодъ въ позве...
XI.59.437.

...маеть се того упоминати чезъ листы наши... и позвы припозываючы его ку праву и становечи се за позвы... 3.45.157.

Какъ истцу въ позвахъ,
сіирѣчь въ памятьехъ приставныхъ,
искъ писати... XI.56.339.

...и ему доходить листами... или позвами, то есть памятьми приставными къ суду позвать... 110.

Слово *память* в значении «запись, грамота» зарегистрировано в Материалах Срезневского под 1599 г.⁷⁵, как разновидность акта отмечается и у Кочина⁷⁶.

⁷⁴ Срезневский, т. 1, стр. 627.

⁷⁵ Там же, стр. 872.

⁷⁶ Кочин, стр. 299.

Встречается это слово в Уложении 1649 г.: «...и на тѣ лавки даны имъ будутъ даные грамоты и памяти, по чему имъ тѣми лавками владѣти»... (гл. 18, ст. 9); «А будетъ изъ которого-нибудь приказу доведется ...послати по ково пристава ...съ наказною памятью, и тѣ наказные памяти печатати Государевою печатью...» (гл. 18 стр. 46); или «А ѣздити недѣльщикомъ съ наказными памятьми и съ приставными...» (гл. 10 ст. 148).

Таким образом, переводчик использовал сочетание *приставные памяти*, распространенное в XVII веке. А термины *приставные памяти* и *завынные грамоты* в значении «призыва, приглашения к суду» синонимичны и вполне передают значение, выражаемое словом оригинала *позовѣ*.

Вряд ли можно считать адекватными по значению слова *привилей* и *крѣпость*. Слово *крѣпость* отмечено нами 46 раз в таких формах: *крѣпость*, *крѣпости*, *въ крѣпости*, *крѣпостей*, *крѣпостямъ*, *крѣпостями*, *въ крѣпостяхъ* и только один раз переводчик вводит это слово как соответствие к *привилей* (см. пример на стр. 211).

Крѣпость в значении «грамота» зафиксировано в «Материалах» Срезневского⁷⁷. Единственный пример, приведенный Срезневским из Псковской 1-ой летописи 1470 г., позволяет думать о нераспространенности этого слова в памятниках письменности до XV века. Однако в исследуемый нами период в значении «грамота» слово *крѣпость* встречается уже чаще. Так, в Уложении 1649 г.: «...и такихъ бѣглыхъ людей по крѣпостямъ... съ посадовѣ отдавати...» (гл. 19, ст. 37); «...и тѣхъ бѣглыхъ людей по полнымъ грамотамъ и по инымъ крѣпостямъ отдавати въ холопство». (гл. 20, ст. 4).

Несомненно, что слова *запись*, *грамота*, *крѣпость* совпадают в значении «письменный документ», но, как уже отмечалось, *привилей* обозначал определенную льготу, а в Русском государстве — грамоту, документ, удостоверяющий такую льготу, а *крѣпость* — документ, закрепляющий право владения чем-то (землею, крестьянами и т. д.).

Более всего соответствует *крѣпость* словам оригинала *доводѣ*, *право*, сравните:

...а *право* бы однако... сторо-
на жалобная... менила... 4.71.253.

...тогда врядъ въ таковой речи
маеть зѣ обу-дву сторонѣ листь-
товъ и инъшихъ *доводовѣ* доста-
точное выслухати... 253.

...а *крѣпости* бы одинаковы...
сторона жалобная... имѣла... 184.

...тогда урядъ въ такомъ дѣле
съ обѣихъ сторонѣ имѣеть *лис-
товѣ* и иныхъ *крѣпостей* до-
смотреть... 4.72.185.

В переводе Статута *крѣпость* отмечается и в значении «твердость», «сила», например:

...таковой кглейтъ жадное мо-
цы и важности... мети не будетъ.
79.

...а тотъ листь никакой *крѣпо-
сти* въ себѣ не имѣеть. 1.12.43.

⁷⁷ Срезневский, т. 1, стр. 1352.

В этом же значении зафиксировано слово *крѣпкосць* в словаре Носовича⁷⁸. В современном белорусском языке данное слово не сохранилось; в значении «сила», «мощь», «твердость» употребляется слово *моць*⁷⁹.

Кроме рассмотренных слов, в исследуемом памятнике имеются и их производные, но они не многочисленны. Так, от слова *грамота* отмечено существительное с уменьшительным суффиксом *-к-*: *грамотка* и прилагательное *грамотный*. Слово *грамотка* обозначает «письмо», а прилагательное *грамотный* — «умеющий читать, писать», сравните:

...хто бы тежъ з неприятельми нашими порозуменье мѣль, листы до нихъ або послы, радечи противъ намъ господару и речи посполитой,... 67

...а печати до листовъ не на заочную прозбу они тежъ за *писаньемъ листовнымъ* приклада ны быти мають, але за очевистою устною прозбою. 319.

...и если бы тотъ оное отповеди передъ врядомъ на него довелъ водле права, то есть будь то *писмомъ* его властное руки, або сведецствомъ... 92.

...дети малые отъ матки... до опекуновъ браны быти не мають, але мають зостати при матце,... мушизна до летъ такихъ, въ якихъ вжо на науку до школы давати годно,... 293—294.

...и хто бъ съ неприятельми нашими дружился, *совѣтными грамотками* съ ними ссылался, совѣтующи съ ними противъ насъ, государя, и рѣчи посполитой,... 1.3.34—35.

...а печати прикладать не по заочному прошенью и не черезъ *грамотки*, только по челобитью съ очей на очи. 7.6.246.

..тое бы похвальбы довелъ *грамоткою* его руки или бы свидѣтелями,... 1.26. 51.

...малые дѣти у матери своей не отходятъ... мушина до лѣтъ такихъ, какъ время дойдетъ *грамотному ученію*,... 5.11. 220.

В значении «письмо» слово *грамота* или *грамотка* довольно часто встречается в памятниках XVII вв.⁸⁰: «Ставиться ему (казаку Конону) за нашу порукою в Разрядъ...и въ иные ни въ какие государства не отѣхать, и г. не измѣнить, и грамотками посольными и иными никакими дѣлы не ссылатся» (Слово и дело государевы)⁸¹; «...или кто царского величества съ недруги учнетъ дружития, и совѣтнами грамотами ссылатися...» (Уложение, гл. 2, ст. 2).

⁷⁸ Носович, стр. 256.

⁷⁹ Белорусско-русский словарь, стр. 456.

⁸⁰ См. В. П. Фелицина, Лексика русских пословиц XVII в., канд. диссерт., Л., 1952.

⁸¹ Пример взят из статьи С. С. Волкова, Развитие административно-деловой терминологии в начале XVII в. Начальный этап формирования русского национального языка, изд. ЛГУ, 1961, стр. 154.

В народе *грамотой* или *грамоткой* называлось всякое письмо или записка, или даже всякий клоч бумаги⁸².

В современном русском языке слово *грамотка* сохранилось как «областное, просторечное»⁸³.

Грамотный — в значении «уметь читать, писать» засвидетельствовано в памятниках письменности с XV века: «(Князь велѣлъ) послуховѣ грамотныхъ... у грамоты поставити.» (Прав. гр. 1479—1481)⁸⁴.

В таком же значении встречается слово *грамотный* и в исследуемом памятнике.

В Московском переводе Литовского Статута слово *инструкція* встретилось всего лишь один раз, но оно сопровождается соответствием *наказъ*, сравните:

...ижь пѣредъ кождымъ сой-
момъ великимъ валнымъ... пано-
верада ихъ милость, яко и посло-
ве земьские зъездъ свой волный
мети у Слониме, и тамъ, знесши
въ посродокъ себе *инструкци*
всихъ земель и поветовъ, мають
межы себе намовы спольные въ
милости братерской... чинити...
126—127.

...чтобъ передъ всякимъ сей-
момъ великимъ ...всѣ... паны ра-
да и послы земскіе съѣзжались
въ Слонимъ городъ, и тамъ отъ
всѣхъ повѣтовъ всѣ *иструкци*,
сирѣчь *наказы*, свои снести въ
мѣсто и всѣмъ единодушно... ду-
мать и совѣтовать и приговари-
вать,... 3.8.83.

В этой же самой главе имеется пример, когда переводчик заменяет слово *инструкція* словом *наказ* без какой-либо попытки ввести его в текст перевода. Например:

...даючы имъ моць на томъ...
вальномъ сойме поступовати и
кончити тые речы, которые имъ
на соймику злецоны на *инъ-*
струкъци за печатями обывате-
лей того повету поданы будутъ.
125.

...а вамъ на нихъ во всякихъ
своихъ дѣлехъ положиться и *на-*
казъ имъ дать за руками и за
печатями своими, что имъ вольно
о всякихъ вашихъ земскихъ де-
лахъ на сойме великомъ гово-
рить и устанавливать и всякіе дѣла
вершить. 3.6.81.

Возможно, что переводчик Статута, введя слово *наказъ* вместо *инструкція*, был не уверен в точности замены и поэтому сохранил в тексте слово *инструкція*.

Инструкція — слово латинское (от латинского *instructiō*), появившееся в русском языке через польское посредство.

В польском языке слово *instrukcja* известно в таких значениях: 1) wskazowka, przepis postępowania; 2) zbior przepisow dotyczących

⁸² Даль, т. 1, стр. 390.

⁸³ Ушаков, т. 1, стр. 615.

⁸⁴ Резневский, т. 1, стр. 584.

ргасу, działania, postępowania itp.⁸⁵ — (1. указание, правила поведения; 2) собрание постановлений, относящихся к труду, действию, поведению и т. п.).

В памятниках письменности слово *инструкция* (по данным Карто-теки ДРС) появляется с 1656 г.: «*да тотъ же А. Волякса посланецъ подалъ инструкцию, за его Адамовою рукою, а въ той инструкцѣ написано, что ваше королевское величество вручилъ ему заставу,...*» (Дополнения к актам историческим, т. VI, стр. 455); «*...понеже они многократнымъ ихъ монаршескимъ грамотамъ и частьюемъ моимъ гетманскимъ листомъ, инструкциѣ полской не выдать, нынѣ не въ свои дѣла вступающа и раздоры внести хотятъ*» (Дополнения к актам историческим, т. XI, 1684 г., стр. 165); «*...и дать тѣмъ сожскимъ и пятидесятикамъ инструкциѣ съ великимъ подкрѣплениемъ, чтобъ они своими десятскими смотрѣли неотложно,...*» (И. Т. Посошков, Книга о скудости и богатстве, стр. 118); засвидетельствовано это слово в Лексиконе вокабулам новым (л. 7, об.): «*інструкція — устройство*»; в генеральном Регламенте 1720 г. (толкование иностр. речей, кот. в сем регламенте): «*інструкциѣ — наказы*»; «*інструкція — распоряжение*»⁸⁶. Отмечается это слово Фасмером⁸⁷ со ссылкой на Смирнова.

В южнорусской письменности слово *инструкция* датируется 1633 г. (Гол., 29)⁸⁸, поэтому можно предположить, что и в русском языке оно появилось раньше тех письменных источников, которыми располагал Н. Смирнов. В пользу сказанного свидетельствует приведенный выше пример.

В значении «правило», «руководство», «наставление», «наказ» отмечается слово *инструкция* в словаре Даля⁸⁹. В таком же значении сохранилось слово *инструкция* и в современном русском и белорусском (*інструкцыя*) языках.

На основании приведенного фактического материала относительно появления слова *инструкция* в русском языке можно высказать предположение, что перевод Литовского Статута создавался не раньше 60-х годов и, что в период создания перевода Статута слово это не было понятным и требовало пояснения. Московский переводчик (см. примеры выше) вводит слово *инструкция* в текст Статута и сопровождает соответствием *наказъ*, т. е. слова *инструкция* и *наказ* в исследуемом памятнике выступают в синонимичном значении. В качестве синонима к слову *наказъ* приводится слово *инструкция* и в словаре Даля (т. 2, стр. 420).

Слово *наказ* в значении «приказание» документируется XV в., впервые встречается оно в Псковской 1-ой летописи 1471 г.⁹⁰

⁸⁵ Słownik wyrazów obcych, PIW, Warszawa, 1958, s. 296.

⁸⁶ Н. Смирнов, стр. 121.

⁸⁷ M. Vasmer, I, S. 485.

⁸⁸ См. И. Огиенко, К вопросу об иностранных словах, вошедших в русский язык при Петре Великом, РФВ, 66, Варшава, 1911, 363.

⁸⁹ Вл. Даль, т. 2, стр. 46.

⁹⁰ Срезневский, т. 2, стр. 291.

Зарегистрировано слово *наказъ* Кочиным со ссылкой на Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки, и на Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедициею⁹¹. Отмечает это слово и Поликарпов, Лекс., 1704 г.

В значении «наказание, приказ, распоряжение, приказанье» известно слово *nakaz* в польском языке⁹²; сохранилось слово *наказ* и в современном русском языке, но в указанном значении оно встречается как «устарелое и просторечное»⁹³.

Интересно отметить, что слово *наказъ* употреблено переводчиком и в качестве соответствия к слову *позовъ*. Сравните:

О такомъ, хто бы безъ причинъ
слушныхъ-правныхъ на року за
позвы подъкоморого не сталъ.
359.

...мають подкоморые... давати
позвы по стороны подъ именемъ
и печатью своею и съ подписью
руки своею, и за тыми *позвы*...
рокъ завитый на выездъ... скла-
дати... 345.

...присягаю... *позвы* и всякие
листы его милости ...справедливе
и пилне относити и отдавать...
175.

Естьли бы кто по *наказу* под-
коморого на срокъ указной не
сталъ. IX.13.278 (загл).

...подкоморей... повинень... по
отвѣтчиковъ посылать ему своихъ
приставовъ съ *наказомъ* за ру-
кою и за печатью своею, а въ *на-
казехъ* строкъ писать выѣзду... IX.
2.270.

...присягаю... всякіе дѣла
дѣлать въ правду, по *наказомъ* и
по грамотамъ государскимъ...
IV.8.123.

Отрицать такую замену не представляется возможным. Дело в том, что, как уже отмечалось, слово *позовъ* по значению синонимично распространенному в Московском государстве XVII в. термину «*приставная память*». Следовательно, *позовъ* и *память* в смысле обозначения определенного документа (приглашения в суд) адекватны в своих значениях, а это в свою очередь, очевидно, давало возможность переводчику и слово *наказъ* включить в этот синонимичный ряд. Кроме того, в русском языке исследуемого периода известен был термин «память наказная» — это документ с предписанием, «наказом», что необходимо делать в тех или иных случаях, в частности, при выяснении обстоятельств судебного дела⁹⁴. Встречается этот термин в Сборном Уложении 1649 г.: «а наказные памяти давати за диячьєю приписью» (гл. XXI, ст. 4); «...А будетъ... доведется... послати по ково пристава въ исцове иску с наказною памятью, — ...а печатныхъ пошлинъ съ тѣхъ наказныхъ памятей имати по государеву указу, а безъ государевы печати наказовъ ни въ какихъ челобитчиковыхъ дѣлахъ не отпуцати» (гл. XVIII, ст. 46).

⁹¹ Кочин, стр. 201.

⁹² Karłowicz... t. 3, s. 82.

⁹³ Ушаков, т. 2, стр. 360.

⁹⁴ См. Наказная память 1613 г., Акты юридические, СПб., 1838 г., № 343.

Таким образом, и в Соборном Уложении, как и в переводе Статута, слово *наказ* употребляется в значении документа с предписанием.

Поэтому, если термины *заявная грамота, память приставная, память наказная* синонимичны в том смысле, что они обозначают «вызов ответчика в суд», то слово *наказъ*, использованное переводчиком в качестве соответствия к слову оригинала *позовъ*, вполне передает значение, выражаемое этим словом.

К числу названий документов, связанных с делопроизводством, в переводе Статута относятся слова *квитъ, явка*. Последнее, кроме употребления его в значении «заявление, челобитная или свидетельство в органы власти», использовано переводчиком в качестве соответствия к слову *квитъ*. Например:

...ведъже *квитовъ* шляхте отъ гетмана при роспущенью войска не будетъ потреба брати... 2.16. 110—111.

...опрочъ хто бы самъ для якихъ потребъ своихъ потребо-валъ *квитъ* взяти. 2.16.III.

А *квитовъ*, сирѣчь *явокъ*, отъ гетмана никакихъ ратнымъ людемъ имать не надобеть... 68.

...разве бы кто самъ обь томъ билъ челомъ, *квиты* по ихъ челобитью давать. 68.

Квитъ — заимствование из польского языка⁹⁵, в котором слово *kwit* обозначает «расписка», «письменное доказательство в получении чего-нибудь», «долговое обязательство» и восходит к латинскому *quietus* — «спокойный» (ср. немецкое *quitt* — «рассчитавшийся»). В значении «расписка» известно слово *kvit* и в чешском языке⁹⁶.

В Картотеке ДРС слово «квит» отмечается впервые в Памятниках дипломатических сношений Московского государства с Польско-литовским (т. 3, стр. 759, 1570 г., Сб. РИБ, т. 71, М.-СПб., 1892 г.): «...писали есте о Литвиѣ о Борискѣ Одреевѣ, что у него взялъ приставъ Федоръ Нагой кабалу *квитъ* на пять рублевъ, что былъ ему виненъ Иванъ Зубатой, и мѣлъ бы то зыскавши отдати». Но это лишь единственный пример, остальные относятся ко времени Петра Великого. В южно-русской письменности слово «квит» отмечается с 1643 г.⁹⁷

В значении «квитанция», «расписка», «уплата долга» сохранилось слово *квит* в современном русском языке, в словарях оно сопровождается пометой «старинное»; в современном белорусском языке слово *kvit* является принадлежностью разговорного языка, а в литературном языке это слово выступает в форме *квіток*⁹⁸. В современном русском языке форма *квиток*⁹⁹ в значении «квитанция», «расписка» является просторечной.

⁹⁵ M. Vasmer, I. S. 547.

⁹⁶ Machek, Etymologický slovník jazyka českého a slovenského, Praha, 1957, s. 252.

⁹⁷ И. Огиенко, указ. соч., стр. 363.

⁹⁸ Д. Ушаков, т. 1, стр. 1348; Белорусско-русский словарь, стр. 388.

⁹⁹ См. Опыт областного великорусского словаря, изд. 2-ым отд. Имп. Акад. наук, СПб., 1852.

В исследуемом памятнике слово *квитъ* встретилось два раза в формах: *квиты*, *квитовъ* (см. иллюстрацию выше). Наличие этого слова в Московском переводе и особенно употребление формы множественного числа *квиты* (вм. *квитъ* в Лит. Статуте) — свидетельство о позднем появлении перевода. Можно полагать, что и слово *квитанция*, которое переводчик мог бы использовать в качестве пояснения к слову *квит*, ему не было известно. Слово *квитанция*, по данным Картотеки ДРС, появляется в памятниках письменности с 1688 года, а перевод (если учесть показания к слову «инструкция») создавался в 60-е годы XVII века. Пояснение же *явка*, введенное переводчиком к слову *квит*, не отражает, как нам кажется, его содержания.

Слово *явка* в исследуемый период обладало многозначностью. Так, в значении «пошлина» это слово известно с 1389 г.¹⁰⁰ В позднейших памятниках отражены и другие значения этого слова: «заявление, челобитная в органы власти», «сообщение или объявление о чем-то или о ком-то, свидетельство». Например: в 1613 году вдова Анна Плохова подала явку о том, что приказчик князя Федора Татова с его людьми «и моими беглыми мужиками» приехали «в мое поместьишко» и взяли «моих достальных крестьянишек... и с их животами и статки, и с моим животом...»¹⁰¹; в наказе 1632 г.: «А кто продастъ струбъ, явки съ угла по денге; а изо муху продастъ избу, явки съ угла по две денги»¹⁰²; «...списокъ съ явки государю преосвященному Ионе митрополиту Ростовскому и Ярославскому...»¹⁰³ В Соборном Уложении 1649 г. слово *явка* представлено во всех значениях: «А для дровъ и всякого лѣсу, что надобно будетъ на станоевое строение, ездити служилымъ людемъ въ помесные и въ вотчинные лѣса поволно, а явки съ нихъ вотчинникамъ и помещикамъ, чьи тѣ лѣса, не имати» (гл. 7, ст. 23); «...и о томъ подавати писменные явки, что у него... гибель учинилася...» (гл. X, ст. 194); «...и тому тѣ лошади привести на явку для записки въ полки къ воеводамъ» (гл. 7, ст. 26) и т. д.

В исследуемом памятнике слово *явка* встречается во всех значениях, кроме значения «пошлина», и вполне передает значение слова оригинала *оповеданье*, сравните:

Оповеданье тежъ и записыванье тыхъ кривдъ... маеть быти чинено где жалобная сторона похочеть... 4.39.213.

...тогда тое *оповеданье* за квалтъ розумено быти не можеть... XI.12.397.

А *явки* записывать жалобнику во всякихъ делахъ гдѣ онъ сам похочеть. 154.

...и такая *явка* за насильство не почитается... 308.

¹⁰⁰ Срезневский, т. 3, стр. 1637.

¹⁰¹ Цитируем по книге М. Н. Тихомирова и П. П. Епифанова, Соборное Уложение 1649, изд. МГУ, 1961, стр. 417.

¹⁰² Наказ 1632 г., Акты арх. экспедиции, т. 3, СПб., 1836, стр. 319.

¹⁰³ Явка 1663, Акты исторические, собр. и изданные Арх. ком., т. 4, СПб., 1841—1842, стр. 335.

Могут тежъ быти доводы листовные... або *оповеданья* и со-
знанья... 4.82.260.

...можно доходить всякому су-
домъ по грамотамъ и по запи-
сямъ, и по *явкам*, и по ска-
скамъ... 191.

Кроме того, как уже отмечалось, слово *явка* (единственный слу-
чай) использовано переводчиком как перевод к слову *квитъ*. Введенное
таким образом соответствие, в какой-то степени, оправдывает перевод-
чика, хотя слово *квитъ* и *явка* не адекватны в своих значениях, но и
слово *квитъ*, и слово *явка* обозначают определенный документ, и в
этом смысле они синонимичны.

Слово *явка* в значении «пошлина», «регистрация сделки» засви-
детельствовано в терминологических материалах Кочина¹⁰⁴. В таком
значении отмечается это слово и в словаре Даля¹⁰⁵.

Сохранилось слово *явка* в современном русском языке в значении
«прибытия, предьявления, представления чего-нибудь или кого-нибудь
куда-то» с пометой «канцелярское устарелое»; в значении «место, где
происходят конспиративные встречи» и «сообщение, донесение орга-
нам власти о чем-нибудь» с пометой «устарелое»¹⁰⁶. Имеется слово
яўка и в белорусском языке¹⁰⁷, в котором употребляется в тех же зна-
чениях, что и в современном русском языке слово *явка*¹⁰⁸.

Анализ лексики, связанной с наименованием документов в Москов-
ском переводе-редакции Литовского Статута, показывает, что в этой
специализированной группе словаря также отражаются некоторые язы-
ковые процессы, характерные для XVII в. — периода формирования
русского³ национального языка.

Исследуемый материал позволяет, прежде всего, проследить от-
ношение к заимствованной лексике, которая по своему происхождению
является, в основном, латино-польской. Сохранение этой лексики и
наличие рядом русских соответствий (ср. *мандат*, *сирьчъ зазывная гра-
мота*; *тестаментъ*, *сирьчъ духовная*; *привилей*, *сирьчъ жаловальная гра-
мота* и др.) свидетельствуют не только о неполном вхождении
этих слов в русский литературный язык (большинство из рассмотрен-
ных слов так и не стало принадлежностью словарного состава русского
литературного языка), но и о том, что порой переводчик считал при-
водимые русские соответствия не вполне адекватными по своим зна-
чениям (ср. *мембранъ*, *сирьчъ позовъ*; *квитъ*, *сирьчъ явка* и др.). Вме-
денные таким образом пояснения (или как их называют в литературе
двойные передачи чужого слова) давали возможность осмысливать

¹⁰⁴ Кочин, стр. 401.

¹⁰⁵ Вл. Даль, т. 4., стр. 671.

¹⁰⁶ Ушаков, т. 4, стр. 1452.

¹⁰⁷ Белорусско-русский словарь, стр. 1048.

¹⁰⁸ О слове *явка* см. статью Б. О. Унбергауе, *La javka dans la pratique judi-
ciaire russe du XVIIe siècle*, Archives d'Histoire du Droit Orientale, t. V, 1950.

описываемое в свете привычных для русского читателя представлений и понятий. Русские лексемы, использованные переводчиком при передаче чужого слова, довольно удачны: свободно владея социальной лексикой московских приказов, переводчик Статута умело находил если не точные, то максимально близкие аналогии, что давало возможность раскрыть содержание подлинника — Литовского Статута 1588 г.

Анализ лексических вариантов позволяет отметить, что для обозначения документов русский язык исследуемого периода имел необходимую терминологию. Так, слово *грамота* соответствует нескольким терминам оригинала, но терминологичность этого слова проявляется лишь в составе сложных сочетаний: *зазывная грамота*, *жаловальная грамота* и т. д. Таким образом, слово *грамота* в значении документа обладает более емким, обобщенным значением по сравнению с другими словами, употребляющимися для обозначения специальных документов.

И кроме того, анализ лексики, связанной с наименованием документов, позволяет приблизить решение вопроса о времени появления Московского перевода-редакции Литовского Статута.

Vilniaus Valstybinis V. Kapsuko v.
universitetas,
Rusų kalbos katedra

Iteikta
1963 m. rugsėjo mėn.

СПИСОК РАССМОТРЕННЫХ СЛОВ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ
НАИМЕНОВАНИЯМИ ДОКУМЕНТОВ В ЛИТОВСКОМ
СТАТУТЕ (СЛЕВА) И ИХ ПЕРЕДАЧА В МОСКОВСКОМ
ПЕРЕВОДЕ СТАТУТА (СПРАВА)

Даная (1) ¹	— Листь.
Экспектаыва (2)	— Листь; листь здаточный.
Инструкция (1)	— Наказь.
Квить (2)	— Явка.
Кглейть (5)	— Листь.
Листь (159)	— Листь.
Листь отвороный	— Листь за вислюю печатью.
Мандать (7)	— Грамота; грамота зазывная; — Листь зазывный.
Мамрамъ (3)	— Позовъ галый; Листь голый.
Привилей (8)	— Грамота; грамота тарханная; грамота даточная; грамота жаловальная; Листь; Кръпость.

---

¹ Дана количественная характеристика этих слов в Московском переводе-редакции Литовского Статута.

- Позовъ (101) — Грамота зазывная; грамота за вислюю печатью;
Наказъ;
Память приставная; память наказная.
- Тестаментъ (1) — Духовная грамота; духовная.

ZODŽIŲ, VARTOJAMŲ KAIP DOKUMENTŲ PAVADINIMAI LIETUVOS STATUTO MASKVIŠKIAME VERTIMO-REDAKCIJOS VARIANTE, KLAUSIMU

L. SUDAVIČIENE

Re z i u m ė

Leksikinė žodžių-dokumentų pavadinimų analizė Lietuvos Statuto Maskviškiame vertimo-redakcijos variante rodo, kad šioje specializuotoje žodžių grupėje taip pat atsispindi kai kurie kalbiniai procesai, būdingi XVII amžiaus rusų kalbai — nacionalinės rusų kalbos formavimosi laikotarpiui.

Tyrinėjamoji medžiaga, visų pirma, leidžia plačiau stebėti ir atskleisti skolinių santykių su to meto rusų kalba problema, — skolinių, kurie savo kilmę daugiausia yra lotyniški-lenkiški.

Šios leksikos vartojimas lygiagrečiai su rusiškais atitikmenimis (palygink: *мандатъ*, *сирѣчь зазывная грамота*; *тестаментъ*, *сирѣчь духовная*; *привилей*, *сирѣчь жаловальная грамота* ir kt.) rodo ne tik tą faktą, kad šie skoliniai tik laikinai buvo įtraukti į rusų literatūrinės kalbos žodyninę sandarą (dauguma išnagrinėtų žodžių-skolinių taip ir neįėjo į žodyninį rusų literatūrinės kalbos fondą), bet ir tai, kad kai kuriais atvejais vertėjas laikė pateikiamus rusiškus atitikmenis ne visiškai adekvatiniais savo reikšme (palygink: *мембранъ*, *сирѣчь позовъ*; *квитъ*, *сирѣчь явка* ir kt.).

Įvestieji tokiu būdu paaiškinimai (arba, kaip jie dar literatūroje vadinami, „dvigubieji svetimžodžio pavėlavimai“) įgalindavo skaitantįjį suprasti aprašomuosius reiškinius, panaudojant rusų skaitytojų įprastus vaizdinius ir sąvokas.

Rusų kalbos leksemos, vertėjo pavartotos svetimžodžiui perteikti, gana vykusios: gerai susipažinęs su Maskvos prikazų socialine leksika, Statuto vertėjas mokamai atrinkdavo, jei jau ne visai tiksliai, tai bent maksimaliai artimas analogijas, kas leido plačiau atskleisti originalo — 1588 m. Lietuvos Statuto — turinį.

Leksikinių variantų analizė leidžia daryti išvadą, kad tyrinėjamojo laikotarpio rusų kalba jau turėjo visus reikalingus dokumentų pavadinimų terminus. Taip, pavyzdžiui, žodis *грамота* atitinka net kelis originalo

terminus, bet šio žodžio terminologiškumas pasireiškia tik sudėtiniuose žodžių junginiuose: *засывная грамота*, *жаловальная грамота* ir t. t. Tokiu būdu, žodis *грамота* kaip dokumento pavadinimas įgavo platesnę, apibendrinančiąją reikšmę, palyginus su kitais žodžiais-dokumentų pavadinimais.

Be to, šios leksikos analizė, liečianti dokumentų pavadinimus, padės iš dalies sėkmingiau išspręsti ir Lietuvos Statuto Maskviškio vertimo redakcijos pasirodymo laiką.
